

УДК 327

Сетевая организация глобального правления

Керимов Арсений Александрович

Атташе,
Посольство Российской Федерации в Ливанской Республике,
Ливанская Республика, Бейрут, ул. Мар-Эльяс Эль-Тина;
e-mail: arsenii_kerimov@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена теоретическому осмыслению проблем организации глобального управления в контексте, с одной стороны, перехода к постиндустриальной экономике, с другой – интенсификации процессов глобализации, невиданного доселе усиления комплексной взаимосвязанности и взаимозависимости мира, постепенного, но неизбежного становления человеческой цивилизации как единой целостности. Раскрываются перспективы практического применения децентрализованного сетевого метода в качестве универсального механизма по налаживанию взаимодействия как между государствами, так между ними и нетрадиционными субъектами мировой политики, без которого на современном этапе исторического развития совершенно невозможен адекватный и эффективный ответ на новые общие вызовы и угрозы транснационального и общечеловеческого характера. Автор приводит примеры сфер, где сетевой способ организации планетарного регулирования успешно и достаточно результативно применяется уже сегодня, а также где его использование представляется весьма целесообразным в ближайшем будущем. При этом обращается особое внимание на неоправданно редкое применение исследуемого механизма в международных отношениях, рассматриваемых в их совокупности. На основе изысканий зарубежных политологов анализируются нынешнее состояние и перспективы научной дискуссии по много- и разнообразным вопросам сетевого метода, а также эволюция содержательного наполнения понятия «глобальное управление» в гуманитарных научных дисциплинах. В работе предпринята попытка отразить магистральные тренды, доминирующие тенденции в сфере международного регулирования общепланетарных проблем в наиболее важных и чувствительных областях общественной жизнедеятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Керимов А.А. Сетевая организация глобального правления // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 3А. С. 93-99.

Ключевые слова

Глобализация, глобальное правление, глобальное регулирование, сети, сетевой принцип организации, сетевая структура, сетевой подход, международные отношения, теория международных отношений.

Введение

С середины 1970-х гг., в условиях продолжающегося формирования комплексной взаимозависимости мира и появления все большего количества угроз поистине планетарного масштаба, международное сообщество пришло к необходимости обеспечения более высокой степени координации усилий и создания механизмов совместного регулирования глобальных процессов. Возникла потребность в организации глобального управления, идея и практика которого к настоящему моменту претерпели значительную эволюцию. Однако до сих пор остается неясным, какой принцип должен быть положен в основу его функционирования. Ввиду нежелания современных формально независимых государств признавать любую вышестоящую власть, соответствующие институты ее поддержания и тем более делегировать последним часть своего национального суверенитета, не представляется возможным применить методы внутригосударственного управления, базирующегося на иерархичности построения регулирования, к управлению глобальному. В связи с этим чрезвычайно актуальным остается вопрос о возможностях и перспективах экстраполяции на сферу глобальной политики сетевого подхода, приобретающего все большую популярность в контексте постепенного перехода развитых стран к постиндустриальной экономике. В ней сетевым структурам, в отличие от иерархических, удается обеспечивать гораздо более высокую скорость коммуникации, передачи информации и, как следствие, принятия необходимых мер, что является одним из определяющих факторов для конкурентоспособности и выживания в нынешнюю эпоху.

Сетевой подход: развитие и практика применения

В 1982 г. была опубликована книга Дж. Нейсбита «Мегатренды». В данной монографии, сразу же ставшей бестселлером, автор обозначил магистральные тенденции развития американского общества, находящегося на стадии перехода от индустриальной экономики к экономике постиндустриальной, информационной, основу которой составляют знания. Несмотря на то, что Дж. Нейсбит в первую очередь пытался описать векторы эволюции социума США, его идеи, ввиду формирующейся комплексной взаимозависимости современной международной системы, глобализации, протекающей под контролем Америки и, разумеется, в устраивающем ее либерально-демократическом духе, имели непосредственное отношение к процессам, происходящим во всем мире (по крайней мере, в развитой его части).

Одним из основных мегатрендов в условиях зарождения постиндустриализма является отказ от иерархических структур в пользу неформальных сетей: «В информационной экономике жесткие иерархические структуры замедляют течение потока информации – как раз там, где как воздух нужна более высокая скорость и гибкость» [Нейсбит, 2003, 272]. «Неспособность иерархий решить общественные проблемы заставила людей говорить с друг другом – и так начали появляться сети» [Там же, 274]. По мнению Дж. Нейсбита, «сети – это люди, которые общаются друг с другом, делясь идеями, информацией и ресурсами», а «смысл существования сетей – способствовать самопомощи, обмениваться информацией, изменять общество, улучшать производительность и условия труда, делиться ресурсами. Они построены так, чтобы передавать информацию путем более быстрым, более привычным человеку и более экономным в смысле расхода энергии, чем любой другой известный процесс» [Там же, 276]. Тем не менее достоинства сетей не ограничиваются скоростью трансляции информации и обмена знаниями, ведь, как пишет Дж. Нейсбит, «получая новую информацию из сети, человек синтезирует ее и

выдает иные, новые идеи, которые тоже расходятся по сети» [Там же, 280], что ведет к постоянному увеличению и накоплению знаний.

Изначально сетевой подход был использован в практике управления крупными компаниями, поскольку он позволял многократно увеличить производительность труда и повысить уровень контроля качества выпускаемой продукции. Довольно скоро он перекочевал в сферу государственного менеджмента, где, однако, не нашел столь широкого применения. Сетевой принцип оказался не в состоянии стать алгоритмом, определяющим порядок устройства и деятельности государства на современном этапе. По нашему глубокому убеждению, связано это, прежде всего, с модусом государства как специфической публично-властной организации. Являясь организацией, государство, естественно, обладает ее основными отличительными признаками. По мнению авторитетного отечественного исследователя социологии организаций А.И. Пригожина, «главная трудность состоит в ограниченном наборе единых признаков, свойственных организационным системам разной природы (техническим, биологическим, социальным). Иерархичность построения, по-видимому, – единственный бесспорный признак, свойственный им всем» [Пригожин, 1995, 43]. От иерархии в организационных системах неотделима также и централизация, которая проистекает «из невозможности (за некоторым пределом) непосредственного взаимодействия определенного количества людей и естественной необходимости выделения посредника» [Там же, 61]. Вне всякого сомнения, сокращение расстояния между уровнями иерархической структуры возможно. Более того, представляется вполне реальным их до известной степени выравнивание, что мы и можем наблюдать в ряде западных частных корпораций, принявших на вооружение сетевой стиль управления, среди которых, например, Intel [Нейсбит, 2003, 284]. И все же «полное выравнивание власти в организации совершенно невероятно. Сама природа организаций требует определенных форм иерархии, как только они выходят за пределы очень малого размера, простых технологий и низкого уровня комплексности» [Холл, 2001, 144].

Таким образом, перспективы полного перехода к сетевому управлению сложными организационными системами остаются весьма блеклыми ввиду свойственной всем им константы – иерархичности. Даже в повседневной практике руководства наиболее прогрессивными частными компаниями, несмотря на всю широту применения сетевого подхода, все равно воспроизводится принцип иерархичности, выражающийся в наличии высших и низших должностей, а также в сохранении правил служебного роста. Что же касается государственно-организованных социумов, то управление в них осуществляется исключительно государственными органами – формальными иерархическими институтами, обладающими правом устанавливать обязательные нормы и принуждать к их соблюдению.

Возможности и перспективы использования сетевого метода в глобальной политике

Управление в международной или транснациональной сфере оказывается намного более восприимчивым к сетевым идеям. Безусловно, существует некая иерархия, которая, например, выражается в предоставлении постоянным членам Совета Безопасности ООН особых прав и обязанностей по сохранению международного мира и безопасности. Но сфера мировой политики не является жестко иерархичной. Напротив, она скорее остается анархичной, неорганизованной средой, а международная система по-прежнему состоит из более или менее независимых суверенных единиц, тяготеющих к непризнанию и отторжению какой-либо вышестоящей централизованной власти. Вместе с тем, по причине продолжающегося

углубления и интенсификации процессов глобализации, усиления комплексной взаимозависимости и, как следствие, появления общепланетарных вызовов, напрямую или опосредованно затрагивающих национальные интересы всех участников системы, сохраняется и увеличивается потребность в глобальном правлении, под которым подразумевается не мировое правительство (единая политико-идеологическая и общественно-экономическая власть над всем человечеством), а гораздо более практичный подход – создание и утверждение «институтов, принципов, политических и правовых норм, поведенческих стандартов, которыми определяется регулирование по проблемам транснационального и глобального характера в природных и социальных пространствах. Такое регулирование осуществляется взаимодействием государств (прежде всего через сформированные ими многосторонние структуры и механизмы), а также негосударственных субъектов международной жизни» [Барановский, Иванова, 2015, 7]. В подобных условиях сетевой принцип является одним из основных, наиболее предпочтительных и наиболее инклюзивных вариантов его оформления.

Так в чем же заключается сетевой подход к глобальному управлению? Среди ученых, концентрирующих внимание на проблемах теоретического осмысления международных отношений, первыми об использовании сетей заговорили представители неолиберальной научной школы, а именно – американские политологи Р. Кеохэйн и Дж. Най. Хотя в своей статье от 1974 г. исследователи еще не употребляли термин «сеть» как таковой, они связывали большие надежды с так называемым трансправительственным сотрудничеством, которое авторы определяли как «множество форм прямого взаимодействия между составными частями различных правительств, не находящимися под непосредственным контролем кабинетов и их глав и напрямую не руководствующимися проводимой ими политикой» [Keohane, Nye, 1974, 43]. Дальнейшее развитие, содержательное наполнение и направленность идеи названных авторов получили в концепции их соотечественницы А.-М. Слотер. В книге «Новый мировой порядок» [Slaughter, A new world order, 2004] она подробно описывает официальные правительственные сети, пронизывающие государственные органы (кабинеты министров, законодательные и судебные инстанции и др.) всевозможных стран мира и вовлекающие их служащих во всевозрастающее реальное и виртуальное взаимодействие как друг с другом, так и с новыми неправительственными акторами. Сами сети представляют собой сложное сочетание относительно стабильных, децентрализованных, неиерархических, зачастую неформальных отношений, посредством которых их участники быстро обмениваются информацией и согласуют свою деятельность с целью принятия эффективных мер для совместного решения транснациональных и глобальных проблем в политической, экономической, социальной областях и в сфере безопасности. Правительственные чиновники, представляющие различные органы государственной власти, участвуя в подобных сетях, создают плотные сетевые формы сотрудничества, переступающие национальные границы, а также границы между национальными и наднациональными институтами [Slaughter, Sovereignty..., 2004, 285]. Таким образом, не возникает необходимости в учреждении централизованного вышестоящего правительства, довлеющего над национальными государствами.

Тем не менее не стоит отождествлять сетевой принцип функционирования глобального правления с ныне существующими международными организациями и формальными институтами. Им, согласно меткому замечанию того же Р. Кеохэйна, свойственна «дилемма управления: несмотря на важное значение институтов в жизни человека, они являются весьма опасными», поскольку «могут способствовать эксплуатации и даже угнетению»

[Keohane, 2001, 1]. Помимо этого, они характеризуются определенной иерархичностью, что наглядно проявляется в вышеупомянутом предоставлении постоянным членам Совета Безопасности ООН особых прав и обязанностей по сохранению международного мира и безопасности, в неравномерном распределении голосов в международных финансовых организациях, а взаимодействие в их рамках не в полной мере учитывает появление все большего количества неправительственных участников мировой политики.

В действительности сетевой подход к глобальному управлению является чрезвычайно перспективным, поскольку в некотором роде исключает потерю национального суверенитета в результате делегирования правительствами части своих функций наднациональным органам и международным организациям, обеспечивает высокую скорость передачи информации, осуществляет вовлечение негосударственных акторов в процесс принятия решений. Он в полной мере демонстрирует свои преимущества в борьбе с международным терроризмом и преступностью, когда межправительственные финансовые сети взаимодействуют для выявления и замораживания террористических активов, а сотрудники правоохранительных органов обмениваются жизненно важной информацией о подозреваемых, в экономической сфере, где сети, состоящие из министров финансов и глав центральных банков различных государств, принимают ключевые решения по поводу того, как противостоять последствиям мировых финансовых кризисов, в области экологии – в рамках НАФТА американское, канадское и мексиканское природоохранные агентства создали комиссию по экологическому сотрудничеству, включающую не только государственных чиновников, но и представителей гражданского общества, различных неправительственных и некоммерческих организаций, международных институтов [Our work..., www]. Подобных примеров можно привести еще множество.

Тем не менее налицо потребность в площадке, которая бы стала своеобразным регулирующим комитетом для разного рода сетей, катализатором для разработки и реализации инициатив в сфере управления с помощью этих сетей. И такого типа площадка уже существует – это Группа двадцати. Однако ее потенциал остается во многом недооцененным и не используется в полной мере. На данный момент под эгидой Большой двадцатки действует лишь сеть, состоящая из министров финансов и глав центральных банков стран-участниц. В связи с этим логичным бы было учредить аналогичные сети парламентариев, делящихся друг с другом опытом законодательской практики и гармонизирующих позиции по ряду правовых вопросов, представителей судебной власти, сотрудничающих в соблюдении национальных и международных нормативно-правовых актов, членов правительств, обменивающихся на регулярной основе информацией о деятельности исполнительных органов. Более того, в контексте непрекращающихся споров о необходимости реформирования ООН и финансовых институтов Бреттен-Вудской системы было бы разумно представить Группу двадцати в международных организациях, что поспособствует вовлечению в сети еще большего количества участников.

Заключение

Таким образом, в условиях формирования полицентричного мира именно сетевой метод организации будет в состоянии стать алгоритмом, определяющим порядок устройства и деятельности глобального правления. С его помощью современным государствам, так опасаящимся утраты своего национального суверенитета и не приемлющим формирования

какой-либо вышестоящей власти, удастся на децентрализованной и неиерархической основе совместно эффективно противостоять новым транснациональным вызовам и угрозам и реализовывать общие возможности. Он уже продемонстрировал свои преимущества в борьбе с международным терроризмом и преступностью, в экономической сфере, в области сохранения окружающей среды. Его потенциал был отмечен бывшим Генеральным секретарем ООН Кофи Аннано. Однако он по-прежнему во многом остается недооцененным.

Библиография

1. Барановский В.Г., Иванова Н.И. (ред.) Глобальное управление: возможности и риски. М.: ИМЭМО РАН, 2015. 315 с.
2. Нейсбит Дж. Мегатренды. М.: АСТ, 2003. 380 с.
3. Пригожин А.И. Современная социология организаций. М.: Интерпракс, 1995. 295 с.
4. Холл Р.Х. Организации: структуры, процессы, результаты. СПб.: Питер, 2001. 512 с.
5. Annan K. We the peoples: the role of the United Nations in the 21st century. New York: UN Department of Public Information, 2000. 80 p.
6. Keohane R. Governance in a partially globalized world: presidential address, American Political Science Association, 2000 // American political science review. 2001. Vol. 95. No. 1. P. 1-13.
7. Keohane R., Nye J. Transgovernmental relations and international organizations // World politics. 1974. Vol. 27. No. 1. P. 39-62.
8. Our work. The Commission for Environmental Cooperation. URL: <http://www.cec.org/our-work>
9. Slaughter A.-M. A new world order. Princeton: Princeton University Press, 2004. 341 p.
10. Slaughter A.-M. Sovereignty and power in a networked world order // Stanford journal of international law. 2004. Vol. 40. No. 2. P. 283-327.

The network organisation of global governance

Arsenii A. Kerimov

Attaché,
Embassy of the Russian Federation in Beirut, Lebanon,
Mar Elias el-Tina, Beirut, Lebanon;
e-mail: arsenii_kerimov@mail.ru

Abstract

Objective. The article deals with our theoretical understanding of the problems of organising global governance in the context of the transition to a post-industrial economy and the intensification of the globalisation process, the unprecedented strengthening of complex interdependence in our world and the gradual, but inevitable formation of human civilisation as a single integrity. The study reveals the prospects of practical application of a decentralised network approach as a universal mechanism for establishing different forms of interaction between states, as well as between states and non-traditional actors of world politics at the global level, without which it is impossible to counter new common transnational challenges at the present time. **Methods.** The author uses such general scientific methods as analysis and synthesis. The study is based on the analysis of the current state and prospects of scientific discourse of the diverse and multifaceted issues of the network method, as well as the evolution of the understanding of global governance. **Results.** The article

reflects the main trends and the dominant tendencies in the sphere of international regulation of the global problems in the most important and sensitive areas. **Conclusion.** The author gives examples of the areas where the network method of global regulation has already been successfully and efficiently applied and where its usage is highly recommended in the near future. The article draws attention to unjustifiably rare application of this mechanism in international relations.

For citation

Kerimov A.A. (2018) Setevaya organizatsiya global'nogo pravleniya [The network organisation of global governance]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (3A), pp. 93-99.

Keywords

Globalisation, global governance, global regulation, networks, network principle of organisation, network structure, network approach, international relations, international relations theory.

References

1. Annan K. (2000) *We the peoples: the role of the United Nations in the 21st century*. New York: UN Department of Public Information.
2. Baranovskii V.G., Ivanova N.I. (eds.) (2015) *Global'noe upravlenie: vozmozhnosti i riski* [Global governance: opportunities and risks]. Moscow: Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences.
3. Hall R.H. (1999) *Organizations: structures, processes, and outcomes*. Upper Saddle River: Prentice Hall. (Russ. ed.: Hall R.H. (2001) *Organizatsii: struktury, protsessy, rezul'taty*. St. Petersburg: Piter Publ.)
4. Keohane R. (2001) Governance in a partially globalized world: presidential address, American Political Science Association, 2000. *American political science review*, 95 (1), pp. 1-13.
5. Keohane R., Nye J. (1974) Transgovernmental relations and international organizations. *World politics*, 27 (1), pp. 39-62.
6. Naisbitt J. (1982) *Megatrends*. New York: Warner Books. (Russ. ed.: Naisbitt J. (2003) *Megatrendy*. Moscow: AST Publ.)
7. *Our work. The Commission for Environmental Cooperation*. Available at: <http://www.cec.org/our-work> [Accessed 24/05/18].
8. Prigozhin A.I. (1995) *Sovremennaya sotsiologiya organizatsii* [Modern sociology of organisations]. Moscow: Interpraks Publ.
9. Slaughter A.-M. (2004) *A new world order*. Princeton: Princeton University Press.
10. Slaughter A.-M. (2004) Sovereignty and power in a networked world order. *Stanford journal of international law*, 40 (2), pp. 283-327.